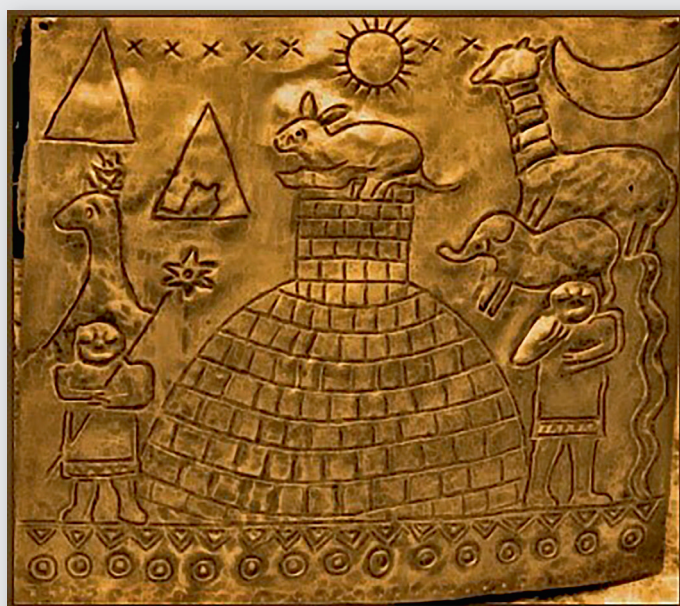
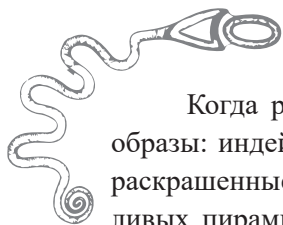

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда речь заходит о Древней Америке, в голове всплывают привычные образы: индейцы, раскрашенные и в перьях, охотятся на бизонов, или индейцы, раскрашенные и в перьях, приносят человеческие жертвы на вершинах причудливых пирамид. Такие штампы — результат не школьного образования, а воздействия массовой культуры. Если же немного напрячь память, то всплывает понятная и, на первый взгляд, логичная схема. Несколько десятков тысяч лет назад охотники-собиратели из бескрайней Сибири перешли по Беринговому мосту на американский континент и занялись его освоением. Тысячи лет они продолжали охотиться на диких животных и собирать дикорастущие растения, продвигаясь все дальше и дальше, пока не заселили весь материк от Аляски до Огненной Земли. Потом в некоторых районах пришельцы, давно уже ставшие аборигенами, перешли к производящему хозяйству — начали выращивать окультуренные растения и заботиться об одомашненных животных. Чуть позже в нескольких очагах появились ростки цивилизации: возникли первые города, начали строиться храмы и пирамиды, расцвели ремесла и развились оригинальные виды искусства. В результате возникли всем известные цивилизации майя, ацтеков, инков. И наконец, пришли испанцы, португальцы, англичане и другие европейцы и началась совсем другая история...

В целом схема понятная и не вызывающая особых вопросов у тех людей, кто не особо интересуется Древней Америкой. Для тех же, кто неравнодушен к ее древней истории и занимается ей более углубленно, открывается совершенно иной мир — мир иных человеческих культур и иных мировоззренческих систем, мир, завораживающий и даже фантастический, как и любой древний мир.

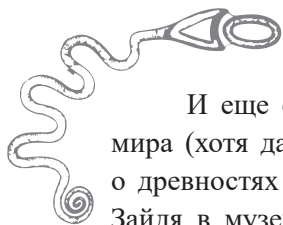
Однако и в такой ситуации человек, изучающий древнеамериканские культуры, находится в плену навязанных ему штампов. Но штампов не медийных, а научных. Действительно, ведь мы получаем информацию из работ, написанных другими людьми, и вынуждены доверять их опыту и знаниям. Ведь полюбоваться мексиканскими пирамидами гораздо более затруднительно, чем ощутить своими руками каменную резьбу древнерусских храмов или облазить развалины античных городов Причерноморья. И не расстояния играют здесь главную роль.

История, как и любая другая наука, основывается на принятых в соответствующих научных кругах теориях, в основе которых, как правило, лежит определенная научная парадигма. В истории Древней Америки основой господствующей парадигмы на протяжении уже более ста лет служит постулат изоляционизма. Другими словами, Старый и Новый Свет до начала конкисты являлись своего рода «параллельными мирами», существовавшими независимо друг от друга. И представители этих миров ничего не знали о существовании своих заатлантических соседей. Правда, следует отметить, что в последние десятилетия многие представители академической науки перестали отрицать возможность случайных контактов между Старым и Новым Светом в том плане, что отдельных мореплавателей из Европы судьба и океанские течения заносили к берегам Америки, но никаких культурных послед-

ствий для аборигенов такие контакты не несли. Впрочем, речь в данной книге пойдет не только о культурных контактах в древности.

Для начала необходимо сделать важное пояснение. Древний предмет, извлеченный из земли, является археологическим фактом, а это, в свою очередь, факт эмпирический. Для того чтобы он стал научным фактом, необходимо объяснить его существование с точки зрения общепринятой теории или хотя бы признанной гипотезы, описывающей данный конкретный культурный комплекс. А что делать, если археологический факт не вписывается в существующую теорию? Либо пересматривать саму эту теорию, либо... отказаться от рассмотрения (а конкретно — от включения в научный оборот) такого «неудобного» факта. Риторический вопрос: в чью пользу — теории или факта — решается подобная дилемма в большинстве случаев?

Здесь следует подчеркнуть один очень существенный момент. История Древней Америки очень молода — чуть более 100 лет (для Латинской Америки) и немногим более 150 (для Северной). А та картина древности, которой мы сегодня располагаем и пользуемся для изучения прошлого Нового Света, сформировалась в 50–70-е годы прошлого века. Более того. Несмотря на то что в каждой стране есть национальные научные учреждения, занимающиеся антропологией и археологией своих стран, политику этих наук определяют ученые США. Так сложилось исторически. Конечно, в каждой американской стране местные исследователи ведут полевые работы, изучают найденные материалы, публикуют огромное количество работ... Но тон в этой области научного знания задавали и задают американские ученые. Ими была создана схема периодизации (относительная хронология) древних культур обеих Америк. Они же разработали методы точного датирования (радиоуглеродный, термолюминисцентный анализы, дендрохронологическую шкалу), легшие в основу абсолютной хронологии. Американцы же определяют и направление теоретических работ, описывающих механизмы развития древних народов и цивилизаций, например теория «неолитической революции», якобы объясняющая феномен неожиданного появления в разных местах развитых цивилизаций. Но отличительной чертой североамериканской антропологии (по западной классификации археология и этнография относятся к антропологическим наукам, а не к историческим, как в нашей стране) является очень жесткая внутренняя цензура. Исследователи, работающие в академических учреждениях, зачастую не могут высказывать какие-либо альтернативные мнения, идущие вразрез с общепринятой теоретической платформой. Это, как правило, вызывает ответные репрессивные меры, вплоть до увольнения и дальнейших гонений в научных кругах. Поэтому оригинальные идеи и гипотезы в большинстве случаев остаются прерогативой энтузиастов и любителей. Вполне понятно, что академические ученые их разработки принимают в штыки. И такая политика охватывает не только научные круги США, но и ученых всех стран Латинской Америки.

И еще одно существенное замечание. По древней истории многих стран мира (хотя далеко не всех, посмотрите на глобус: что вам известно, например, о древностях Уругвая?) написаны десятки тысяч научных и популярных работ. Зайдя в музей, особенно столичный, мы увидим тысячи прекрасных произведений древних мастеров, популярные исторические программы по телевизору можно смотреть круглосуточно, поэтому у многих может сложиться впечатление, что древняя история многих стран и регионов мира достаточно хорошо известна. Но это далеко не так. Достаточно вспомнить, как изменились за последние двадцать лет представления о нашей отечественной истории. Вопрос упирается не только в господствующую идеологическую парадигму, но и в объем доступной информации. А когда речь идет о древней истории, второй момент становится определяющим. Представьте себе, сколько миллиардов людей прожило на планете за последние тысячелетия. Их останки, как и остатки их жизнедеятельности, ушли под землю. А много ли их дошло до наших дней? Сохранность останков зависит в первую очередь от почвенных условий конкретного района. Например, в пустыне Наска и соседних с ней пустынях тихоокеанского побережья условия таковы, что пролежавшие в погребениях хлопковые и шерстяные ткани, через 2–3 тысячи лет выглядят почти как новые. Но такие почвенные условия скорее исключение, чем правило.

Кроме того, какими бы масштабными ни были археологические раскопки в конкретном районе или стране, процент извлеченного материала ничтожно мал по сравнению с тем количеством, которое еще продолжает покоиться под землей.

И еще одно «отягчающее обстоятельство». В странах, богатых археологическими материалами, издавна существует практика грабительских раскопок. В Египте тысячи лет назад искатели сокровищ копались в песке или обчищали древние наземные гробницы. В Крыму еще в XVIII веке существовали кланы, как их тогда называли, «бугровиков», грабивших скифские и сарматские курганы. Известное нам «золото скифов» — это лишь малая толика тех исторических сокровищ, которые были извлечены из степных курганов за последние 250–300 лет.

То же самое можно сказать и о древностях Нового Света. До сих пор во многих странах Латинской Америки процветает развитый бизнес «черных археологов». И огромное количество древних артефактов уходит в частные коллекции, а сами разграбленные памятники, естественно, никак не документируются. И весь этот материал выпадает из научного оборота, поскольку чаще всего недоступен для исследователей. И можно смело утверждать, что объем такого материала в разы превышает объем добытого и изученного учеными, как в количественном плане, так и в аспекте культурно-исторического разнообразия.

Все это говорится для того, чтобы читатель понял, насколько неполной картиной древнего прошлого человечества мы обладаем сегодня. Как уже упоминалось выше, археологические факты, не укладывающиеся в общепринятые теории, исчисляются тысячами. Но одно дело, когда речь идет о единичной странной

находке, скептическая позиция ученого понятна и, более того, обязательна с точки зрения методологии исследования. Но совсем другое дело, когда странные артефакты составляют целые коллекции, собранные на ограниченных территориях и включающие в себя тысячи предметов.

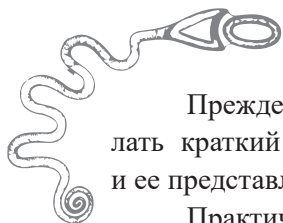
Название этой книги — «Запрещенные коллекции» — несколько утрировано. Никто эти собрания древностей официально не запрещал и уголовному преследованию их владельцев не подвергал. Дело обстояло по-другому. Вначале на них, как правило, не обращали внимания. После того как информация о таких находках становилась известна широкой общественности и возбуждала у нее вполне закономерный интерес, реализовались два сценария. В первом варианте такие коллекции объявлялись современными подделками или откровенными фальсификациями (т. е. современными предметами, изготовленными с целью наживы). Во втором случае, если владельцы таких собраний являлись людьми известными и уважаемыми в обществе и обвинять их в мошенничестве было бы некорректно, ученые круги продолжали практику полного игнорирования этих фактов.

Описанные в книге собрания древних артефактов объединяет то, что они открыты (или были не так давно открыты) для исследователей. Причина в том, что собиратели этих коллекций (за одним исключением) не преследовали коммерческих целей и не занимались их распродажей. Автор книги лично знаком не со всеми собраниями, описанными в книге, но накопленный за пятнадцать лет изучения данной тематики материал вполне достаточен для того, чтобы представить его на суд читателя и хотя бы в первом приближении обрисовать круг проблем для будущих исследований. Автор не берет на себя смелость выдвигать какие-либо обоснованные альтернативные версии или теории. Единственное, в чем автор уверен, так это в исторической подлинности описанных в книге древних материалов.

**ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ:
коллекция Сопера — Саважа (США)**

Прежде чем перейти к описанию конкретных коллекций, необходимо сделать краткий экскурс в историю развития американской исторической науки и ее представлений о доколумбовой истории североамериканских индейцев.

Практически вся восточная половина территории США в момент прихода сюда европейских переселенцев была чрезвычайно насыщена археологическими памятниками. Большую их часть составляли погребальные насыпи, которые здесь называли маундами. Действительно, более полутора десятков штатов, главным образом расположенных в бассейнах рек Миссисипи, Огайо, Миссури, хранили десятки тысяч археологических памятников. Так, только на территории штата Огайо их насчитывается более 10 000. Естественно, что это остатки многочисленных народов, населявших эти территории на протяжении нескольких тысячелетий. К приходу сюда европейцев эти земли были гораздо менее заселены, а древние маунды воспринимались как природные холмы (*фото 1*).

Маунды — земляные насыпи (в нашей стране их называют курганами) являются самыми распространенными археологическими памятниками пери-

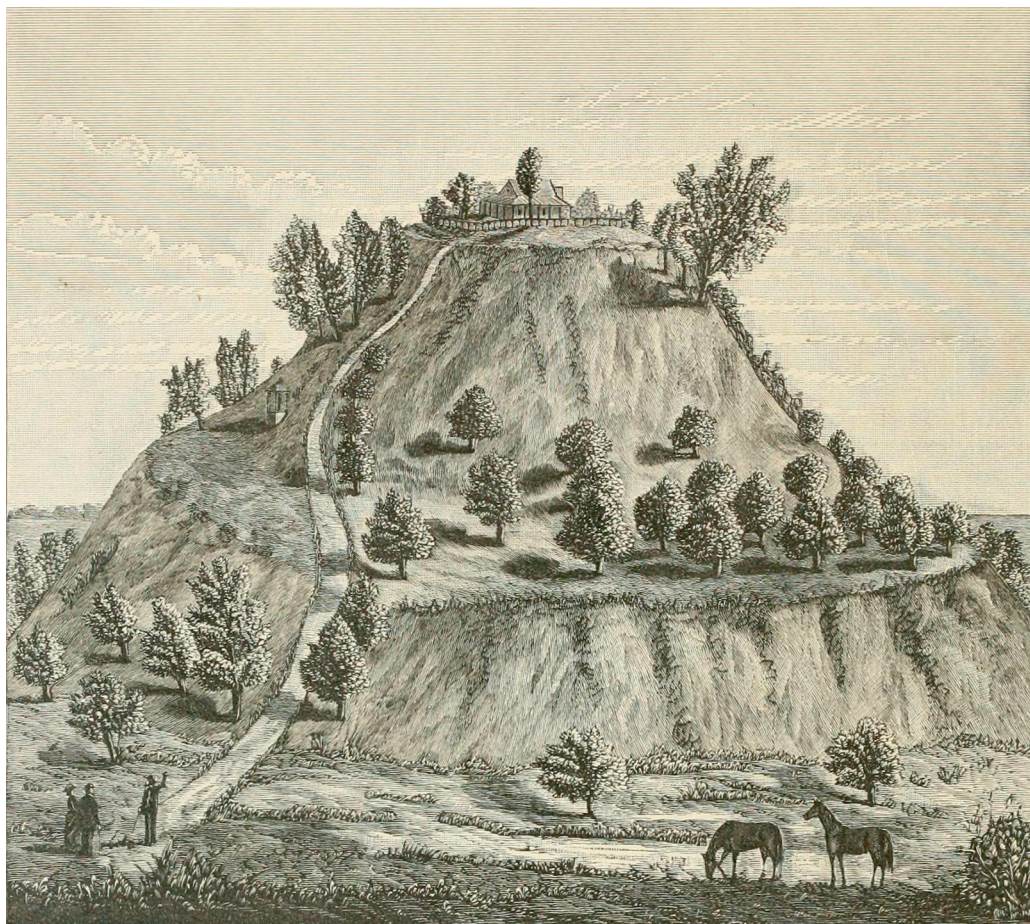

Фото 1. «Холм монахов», древнее индейское поселение Кахокья
(рисунок МакАдамса, 1887)

ода всего I тыс. н. э. Зачастую они составляют сложнейшие геометрические комплексы, замысел и предназначение которых ученые не могут понять до сих пор (фото 2). Маунды имели как геометрические, так и неправильные формы. Зачастую эти насыпи схематично изображали зверей и птиц. Широко известен так называемый Большой змеиный маунд, расположенный около г. Лондона (штат Огайо). Длина его составляет 411 метров (фото 3).

Только во второй половине XVIII века, когда английские переселенцы стали осваивать эти плодородные земли, стало понятно, что маунды являются искусственными сооружениями. Естественно, что в ходе сельскохозяйственных работ огромное количество этих древних памятников было уничтожено и целенаправленное их изучение началось только в первые десятилетия XIX века. Хотя еще в конце 1780 года один из отцов-основателей американского государства Томас Джефферсон провел грамотные с методологической точки зрения раскопки небольшого маунда около своего дома в Монтичелло, планомерные исследования начались лишь несколько десятилетий спустя.

Научное изучение маундов заложило основы североамериканской археологии. Они же послужили «камнем преткновения» в идеологических спорах о проблеме возникновения индейских культур. Дело в том, что первые

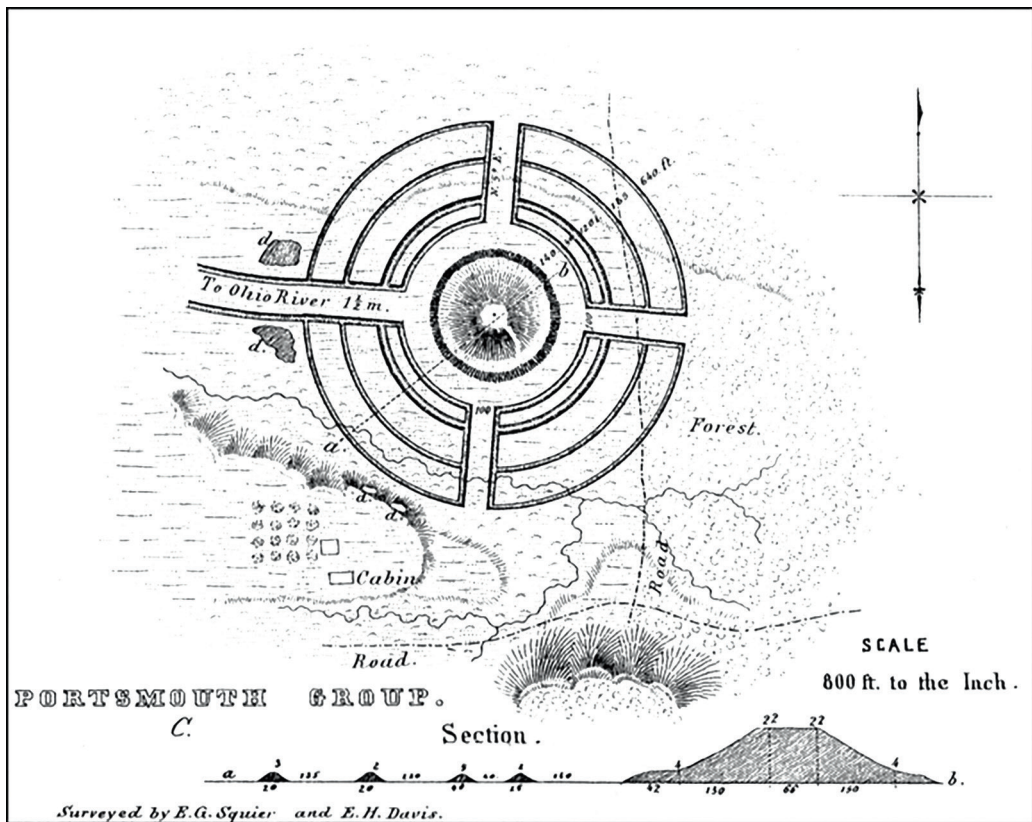

Фото 2. План маунда в Портсмуте (штат Огайо)

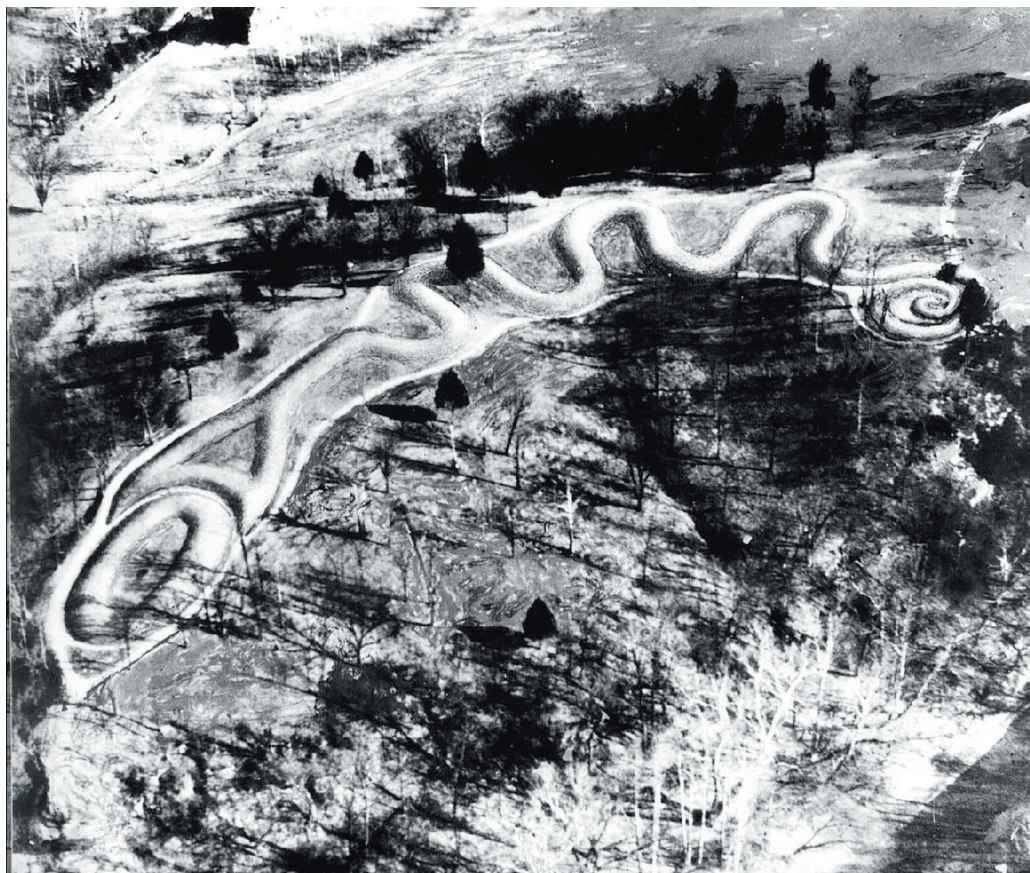

Фото 3. Аэрофото Большого змеиног маунда (штат Огайо)

исследователи этих сооружений были потрясены как масштабностью работ, так и обилием прекрасного археологического материала. Поэтому в американской интеллектуальной среде сложились представления, что строителями маундов являлись представители различных цивилизаций Старого Света. Среди них называли представителей большого числа древних европейских и восточных народов — от викингов и англосаксов до финикийцев, римлян, египтян и даже «12 колен Израилевых». Кроме того, разные путешественники и исследователи этих мест обнаружили, что у некоторых индейских племен сохранились предания о древней высокоразвитой белой расе, населявшей эти земли до прихода сюда краснокожих племен.

Кстати, одним из политических аргументов в пользу насильственного переселения индейцев в 1830-е годы из регионов на востоке и юго-востоке США (где и находилось большее количество маундов), получившее название «Дорога слёз», было то, что именно они — краснокожие — и уничтожили культуру строителей маундов.

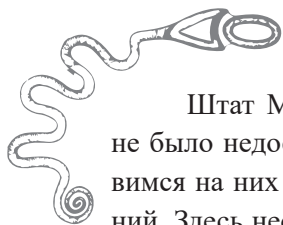
Ситуация изменилась спустя полвека. К этому времени уже велись планомерные и целенаправленные исследования и был накоплен значительный археологический материал. В 1879 году при Смитсоновском институте было создано

Бюро американской этнологии, директором которого был назначен герой гражданской войны в США Джон Уэсли Пауэлл (1834–1902). Он с детства интересовался индейской культурой и еще до Гражданской войны в США совершил несколько экспедиций, самой грандиозной из которых было исследование Гранд-Каньона. За время своих путешествий Пауэлл изучил несколько индейских языков. Он был ярым сторонником независимого происхождения индейских культур, поэтому уже в первом выпуске ежегодного отчета Бюро (1880 год) Пауэлл сформулировал свою позицию по поводу культур строителей маундов. Он заявил, что уровень мастерства (в первую очередь в изделиях искусства) древних строителей маундов не превосходит соответствующий уровень современных индейцев. Соответственно, делает вывод Пауэлл, нет никаких причин искать следы внешнего (заокеанского) воздействия на древние культуры строителей маундов.

Чуть позже, в 12-м выпуске отчета Бюро этнологии за 1890–1891 годы (издан в 1894 году) был опубликован доклад руководителя отдела по исследованию маундов Сайруса Томаса, в котором была однозначно провозглашена и утверждена идея о том, что строителями маундов были американские аборигены. Профессор С. Томас (1825–1910) считался специалистом по происхождению культур «строителей маундов» а также по проблемам возникновения иероглифической письменности майя. Однако необходимо отметить тот факт, что Томас не был полевым археологом, и хотя он часто посещал раскопки, но свои работы писал на основании исследований своих ассистентов. Более того, в начале своей археологической деятельности Томас считал, что строителями маундов были представители иной (не индейской) расы, которая давно исчезла. Однако после поступления на работу в Бюро американской этнологии в 1882 году его точка зрения под воздействием авторитета Пауэлла изменилась на противоположную.

Таким образом, был положен конец многолетним спорам между «диффузионистами» и «изоляционистами», в котором последние и победили. При этом одна крайность перешла в другую. Вместо уверенности в том, что основы культуры и цивилизации американским «дикарям» принесли различные выходцы из Старого Света, возобладали парадигма о невозможности каких-либо трансокеанских контактов до плаваний Колумба. Как следствие, на протяжении всего XX века американская (да и мировая) историческая наука рассматривала археологические свидетельства таких контактов исключительно со скептических позиций. Подобные находки либо объявлялись фальсификацией, либо просто игнорировались. А таких находок были сотни, и происходили они из совершенно разных районов обеих Америк.

Эта коллекция артефактов была собрана на многочисленных могильниках штата Мичиган в период между 1890 и 1920 годами. По имени основных исследователей она получила название «коллекция Сопера — Саважа». Другое ее общепринятое наименование, происходящее от наиболее спорных артефактов — «мичиганские пластины» или, в общем, «мичиганские древности».

Штат Мичиган примыкает с южной стороны к Великим озерам, и в нем не было недостатка в древностях. Д. Сопер и Дж. Саваж (подробнее мы остановимся на них ниже) за несколько десятилетий раскопали более тысячи захоронений. Здесь необходимо отметить следующий момент. В американской литературе мичиганские погребения также называют термином «маунд». Изначально маундом называли курганы, т. е. достаточно крупные и высокие земляные насыпи. В Мичигане имела место несколько иная история. Местные маунды представляли собой могильные насыпи, как правило овальной (реже круглой) формы, имевшие от 3 до 10 м в диаметре. В высоту такие насыпи не превышали 30–40 см, а захоронения располагались на глубине 40–60 см, т. е. по наземным параметрам вполне напоминают наши современные захоронения. Именно это послужило причиной того, что за столь короткое время было вскрыто так много погребений. Сотни таких могильников были разбросаны по всей территории штата, располагаясь как в лесных массивах, так и на полях. Первоначально местные жители воспринимали их как часть природного ландшафта, и только в ходе массовых полевых и строительных работ в XIX веке странные древние находки начали привлекать к себе внимание.

Кроме того, искатели древностей вели просто грабительские раскопки, не используя научную методологию: не вели подробных дневников, не делали чертежей или планов памятников. Это существенно снизило ценность полученного массива данных, но принесло огромное количество плохо документированного археологического материала. За время таких раскопок было обнаружено несколько тысяч артефактов.

А теперь необходимо ознакомиться с официальной версией истории этого собрания, которая является очень показательной в свете затронутых в данной книге проблем. В октябре 1890 года Джеймс Скотфорд в ходе строительных работ в графстве Монткалм (недалеко от городка Эдмор) случайно раскопал остатки древнего погребения, где нашел необычную глиняную шкатулку. Он поведал о своей находке жителям городка, что вызвало у них повышенный интерес. Вся окружающая местность была буквально усыпана небольшими холмиками и возвышенностями, которые и оказались впоследствии древними захоронениями. С этой даты официально начинается история «мичиганских древностей». Сам Скотфорд увлекся раскопками, этим же занялись и другие люди. Но фигура Дж. Скотфорда в этой эпопее стала знаковой. Он как бы явился «первооткрывателем» этих древностей.

Уже первые находки были подвергнуты критике со стороны разных представителей академической науки, открыто заявивших о том, что это современные фальшивки, хотя были и люди, выступавшие за их подлинность. Так, в октябре 1891 года баптистский священник Барлоу (Гринвиль, штат Мичиган) выступил с заявлением, что это настоящие древности, оставленные иммигрантами из Древнего Египта и Халдеи.

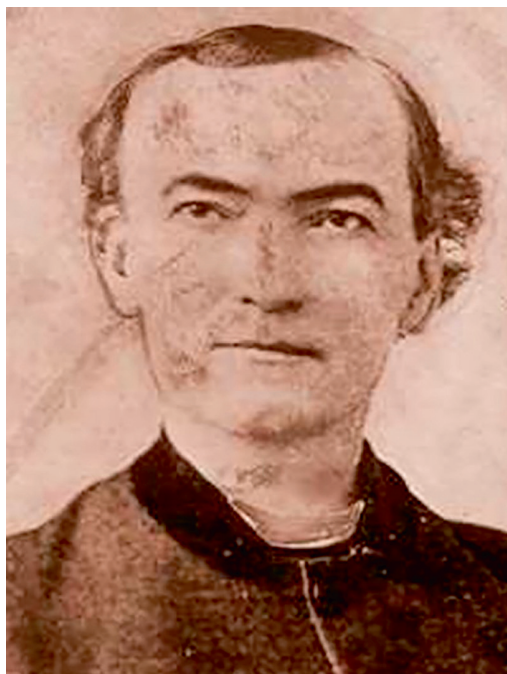

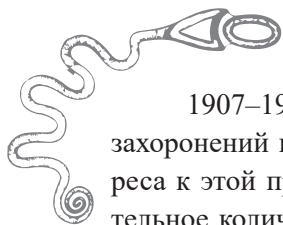
Фото 4. Падре Джеймс Саваж

В течение последующих двух десятилетий история развивалась относительно неспешно. Продолжались раскопки, появлялись публикации за и против их подлинности. Так, в 1898 году Дж. Скотфорд опубликовал в ведущем археологическом издании *The American Archaeologist* статью о своих раскопках погребения в местечке Виман. В том же году представитель Смитсоновского института У. Холмс заявил, что «мичиганские древности» — не просто подделка, а спланированная акция, направленная на формирование вредного убеждения, что в древности на этой территории проживали выходцы с Ближнего Востока.

История получила новый толчок в 1907 году, когда этими артефактами заинтересовались два жителя Детройта — Даниэль Сопер и пастор

Джеймс Саваж. Хотя Сопер еще в 1906 году присоединился к изыскательской деятельности Дж. Скотфорда, к этому времени Сопер уже пару десятилетий коллекционировал местные древности. В том же 1890 году Сопер был избран государственным секретарем штата Мичиган, но уже в следующем году был отстранен от должности по подозрению в бюджетных растратах. Сопер и Скотфорд работали вместе очень активно. Они раскопали несколько сотен погребений в 16 графствах штата Мичиган и обнаружили тысячи артефактов. Некоторые из древностей они продавали частным коллекционерам.

Джеймс Саваж в 1907 году приобрел несколько десятков предметов и сам увлекся «мичиганскими древностями». Саваж был очень уважаемым человеком в Детройте. Он занимал должность декана в Западно-мичиганской епархии и являлся пастором католической церкви Самой Святой Троицы (фото 4). Он собрал очень значительную по размерам коллекцию древностей и сам участвовал в археологических раскопках вместе со своими друзьями. Саваж был искренне уверен в подлинности «мичиганских древностей» и не поменял этой точки зрения вплоть до своей смерти в 1926 году. После его кончины коллекция перешла к другому пастору, служившему в том же приходе, а он, в свою очередь, в 1930 году передал это собрание в дар Университету Нотр-Дам (штат Индиана), где оно и хранилось последующие тридцать лет.

1907–1911 годы явились временем наиболее массовых раскопок древних захоронений в штате Мичиган и, соответственно, всплеска общественного интереса к этой проблеме. В мичиганской и даже центральной прессе вышло значительное количество статей, большинство которых имело скептический характер. В ряде из них разные специалисты напрямую утверждали, что это современные подделки, а не подлинные древности. В одной из газетных статей в «Детройт Ньюс» (ноябрь 1907 года) ее автор У. Бенскоутер напрямую заявил, что все эти «древности» изготавливал собственноручно Дж. Скотфорд вместе с двумя сыновьями и пасынком. В июне 1911 года падчерица Скотфорда Элла Рилэй составила письменное заявление, в котором утверждала, что все «древности» изготовлены ее приемным отцом в его же доме.

В 1911 году геолог Джеймс Талмаж опубликовал свои исследования ряда изделий из коллекции Сопера, которые он осуществил двумя годами ранее. Он провел экспертизу нескольких, главным образом медных, инструментов и пришел к выводу, что они имеют современное происхождение. Талмаж писал, что изделия из коллекции не выполнены из самородной меди, а изготовлены методом плавки с использованием примесей серы и мышьяковистых руд, то есть они не могли быть сделаны древними индейцами. Для многих скептиков эти анализы оказались решающими в вопросе признания фальшивого характера артефактов.

Но активные раскопки тем не менее продолжались. Одна из главных версий, объяснявших их происхождение, сводилась к «12 потерянными коленам Израилевым». Это продолжало возмущать представителей академической науки. К середине 20-х годов археологи в целом утратили интерес к проблеме «мичиганских древностей», согласившись, что они являются современными подделками. После смерти падре Саважа активные раскопки прекратились. В эти же годы умер и Даниэль Сопер. Его коллекция перешла по наследству к его сыну Эллису.

В начале 1960-х годов о коллекции Саважа узнал Мильтон Хантер — президент Археологического фонда Нового Света и пастор Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (больше известной как мормонская церковь). На неизвестных условиях Университет Нотр-Дам передал Хантеру всю коллекцию Дж. Саважа. В 1963 году Хантер приобрел собрание Сопера у его сына. Таким образом объединенная коллекция получила свое нынешнее название.

В течение последующих двух десятилетий это собрание почти не привлекало интереса специалистов и любителей древностей. Новый всплеск интереса произошел в 1986 году, после выхода в свет книги Генриэтты Мертц «Мистический символ: знак мичиганских строителей маундов» — появилась новая волна публикаций в прессе. Так, журнал «Древний американец» (*Ancient American* — единственный альманах, публикующий свидетельства древних контактов народов Старого и Нового Света) напечатал несколько материалов в пользу подлинности «мичиганских древностей». Здесь следует подчеркнуть следующее: доктор Г. Мертц (1898–1985) была не энтузиастом, а академическим ученым, имевшим специальную подготовку и практику в области экспертизы подлинно-

сти древних артефактов. В годы Второй мировой войны она служила дешифровщиком в правительственном криптографическом департаменте, и свою книгу она написала после 30 лет непрерывной работы по изучению «мичиганских древностей», то есть это единственный специалист, посвятивший столько времени научному изучению данного феномена.

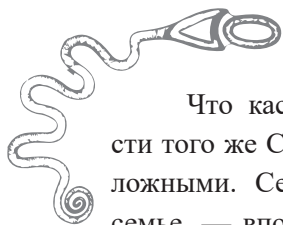
В 2001 году Церковь Иисуса Христа Святых последних дней пригласила для экспертизы собрания Сопера — Саважа археолога из Оклендского университета Ричарда Стампа. Он со всей уверенностью и однозначно заявил о современном происхождении коллекции. Стамп утверждал, что артефакты изготовлены современными инструментами. Кроме того, он так же, как и Талмаж, выяснил, что подвергнутые экспертизе образцы медных изделий являются не коваными, а выплавленными, что принципиально отличает их от изделий древних индейцев.

В 2003 году мормонская церковь передала Мичиганскому историческому музею во временное пользование 797 предметов из коллекции Сопера — Саважа. В августе 2004 года в музее прошла выставка этих артефактов под названием «Мичиганские древности: раскапывая противоречие» (*Digging Up Controversy. The Michigan Relics*).

Выставка сопровождалась большим количеством планшетов с текстами, на которых излагалась официальная версия истории «мичиганских древностей» и демонстрировалась их фальшивая природа. Та же цель преследовалась и в разделе сайта музея, посвященном выставке. Таким образом, эта проблема была еще раз официально закрыта. Приговор вынесен, фальсификаторы разоблачены, тема более не представляет научного интереса. С этого времени в СМИ проблема коллекции Сопера — Саважа не обсуждается и к ней прикреплен ярлык «фальсификация». Дело закрыто.

Но так ли все просто и однозначно? Исследователь и следователь, по сути, понятия-синонимы. В обеих профессиях действуют одни и те же методы. Поэтому дотошный следователь при рассмотрении «дела» обязан рассматривать доводы обеих сторон. А есть ли они?

Начнем с того, что впервые общественный интерес к странным древностям в штате Мичиган возник в 1874 году, когда фермер в графстве Кристал случайно нашел странный полированный сланцевый предмет с надписями на непонятных языках. Хотя есть данные и о более ранних находках — в 1850-е годы, т. е. задолго до начала деятельности Скотфорда. Более того, в начале XX века не только Скотфорд, Саваж и Сопер занимались здесь раскопками древних захоронений. Были и другие энтузиасты (например, епископ Р. Этзенхаузер), но размах их деятельности был гораздо скромнее. Скептики утверждают, что после смерти главных «героев» этой истории в 20-е годы, в Мичигане не находили аналогичных артефактов. Хантер, взяв под свой патронаж коллекцию Сопера — Саважа, выяснил, что на протяжении 60–70-х годов XX века в Мичигане неоднократно находили аналогичные артефакты, но в силу господства официальной версии эта информация не получила распространения.

Что касается свидетельских показаний о фальсификаторской деятельности того же Скотфорда, то письменные показания падчерицы вполне могли быть ложными. Сегодня неизвестна реальная обстановка, существовавшая в этой семье, — вполне мог иметь место и наговор, тем более что есть и прямо противоположные данные. На пике интереса и шумной дискуссии в прессе в июне 1911 года Сопер и Саваж раскопали небольшое захоронение в нескольких километрах от Детройта, в котором были обнаружены четыре предмета, аналогичных тем, что уже имелись в их собраниях. Раскопки проводились в присутствии семи очевидцев, которые подписали свои фамилии под документом, свидетельствующем о факте раскопок. Документ был на месте заверен нотариусом и опубликован в газете.

Некоторые «разоблачители» заявляли, что Скотфорд и Сопер после изготовления фальшивок отвозили их на разные древние могильники и там закапывали. Через какое-то время, дав подделкам полежать в земле, они возвращались и проводили «раскопки», в том числе и в присутствии свидетелей (*фото 5*).

Фото 5.
Д. Сопер (справа)
на раскопках одного
из погребений
штата Мичиган

Однако тут возникает простой вопрос. Если придерживаться точки зрения скептиков, получается, что «Скотфорд и сыновья» являлись талантливыми мастерами-универсалами. Они пилили, шлифовали, резали, гравировали изделия из камня, одновременно с этим занимались гончарным ремеслом. При этом из-за какой-то своей причуды одновременно изготавливали керамические изделия из необожженной глины и делали керамику закрытого обжига (в гончарной печи). Кроме того, они освоили металлообработку — литье, ковку, чеканку, гравировку по меди и бронзе. После своих ремесленных занятий у них хватало времени разъезжать по разным графствам штата Мичиган и закапывать свои поделки в природные (!) холмики, которые потом можно было бы выдать за древние могильные насыпи. Или они их сами насыпали и засаживали кустарниками и деревьями, чтобы насыпи выглядели достаточно старыми?

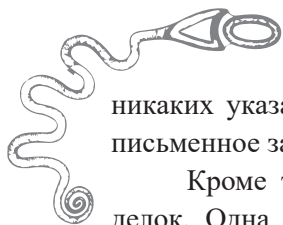
С точки зрения здравого смысла такие предположения выглядят просто бредовыми. Мы подозреваем, что большинство скептиков просто не ознакомились лично с данной коллекцией, а судили по публикациям и нескольким фото-

графиям. Какой фальсификатор будет изготавливать десятки однотипных медных серпов, ножей, лопат, топоров или сверл, чтобы выдать их за древние артефакты? Зачем здравомыслящему фальсификатору изготавливать каменные таблички с библейскими сюжетами и помещать на них изображения африканских слонов (*фото 6*)? Понятно, что такая вещь сразу вызовет подозрение.

Более того, когда Мильтон Хантер соединил коллекции Сопера и Саважа, в них оказалось несколько тысяч артефактов. И все это «мошенники» изготовили всего за несколько лет? По свидетельству падчерицы Скотфорда, он изготавливал «древности» у себя дома, но с учетом вышеперечисленных категорий артефактов он, соответственно, должен был иметь у себя в городском доме кузницу с плавильной печью, горн для обжига керамики, инструменты или станки для резки и шлифовки камня и т. д. и т. п. Неужели такое многопрофильное производство могло остаться незамеченным? Однако

Фото 6. Каменные таблички с изображениями слонов

никаких указаний на наличие у Скотфорда мастерских не сохранилось, только письменное заявление его падчерицы. Можно ли такому доверять?

Кроме того, Даниэля Сопера не обвиняли открыто в изготовлении поделок. Одна ссылка на то, что он был уволен с государственной должности по подозрению в растрате бюджетных средств, автоматически представляла его нечестным человеком. Но и здесь, если удосужиться проверить информацию, оказывается, например, следующее. Отставка чиновника такого уровня, каким был Д. Сопер, естественно, нашла отклик в американских СМИ. В январе 1892 года газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Нет никаких очевидных доказательств, что он (Сопер) получил какую-либо личную выгоду в результате этой деятельности...» Специальная комиссия, созданная для расследования факта бюджетных растрат, инкриминируемых Соперу, также вынесла заключение об отсутствии состава преступления. После ухода с должности Д. Сопер продолжал жить и работать в родном штате. Подозрения о его недобросовестности были выдвинуты позже и именно в связи с проблемой «мичиганских древностей», поскольку именно Сопер стал ведущей фигурой, защищавшей подлинный характер этих находок.

Дж. Табер в своей книге «Доисторический человек» писал: «Этот джентльмен из Детройта на протяжении 35 лет собирал необычные древности... Он собственноручно раскопал 117 маундов в радиусе десяти миль от Детройта. Имя этого джентльмена — Даниэль Сопер, я знаю его на протяжении 23 лет, это честный и надежный человек. <...> В нескольких маундах он нашел... каменные таблички с изображением Адама и Евы и сценой потопа и табличку с изображением Ноева ковчега». По свидетельствам современников, Сопер был заслуженным и почетным жителем Детройта, равно как и пастор Дж. Саваж.

Американцы со свойственной им толерантностью не обвиняли Саважа в изготовлении фальшивок — все-таки пастор, очень уважаемый человек был в свое время. Правда, некоторые скептики заявляли, что пастор стал жертвой обмана Скотфорда, но это также является пустой выдумкой. В 1911 году Дж. Саваж издал небольшую брошюру «Доисторические находки в Мичигане», в которой написал, что в период с 1907 по 1911 год он вместе с Д. Сопером раскопал около 500 погребений в четырех графствах штата Мичиган. Конечно, его работа не являлась научным отчетом, в ней отсутствовали планы раскопок и другая необходимая документация. Это был сжатый отчет о проделанной работе, в котором Саваж кратко описал результаты своих раскопок, характеристики вскрытых памятников и некоторые находки (в том числе таблички с надписями и медные изделия). Данный факт скептиками просто игнорируется.

Что касается технических экспертиз, проведенных Дж. Талмажем и Р. Стампом, то результаты анализов показали, что исследуемые образцы (заметим, что их было всего несколько штук из общего объема в тысячи медных изделий) отличаются по технологии изготовления от изделий индейских мастеров культур «строителей маундов». Вывод — это современные поделки. Но вывод — это

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru